

СОДЕРЖАНИЕ

НЕВОЗМОЖНЫЙ МИР

5

ИНТРИГИ ВЕЛИКИХ ДОМОВ ИЛЛИОНА

297

НАСЛЕДИЯ КРАХА

529

1

НЕВОЗМОЖНЫЙ МИР

Глава 1

Дивный мир не приветствует меня

Пятеро человек в сложной техномагической броне с множеством механических сочленений спешно отступали вниз по поросшему зеленому склону горы. Они несли двух потерявших сознание товарищей в оплавленных и покореженных доспехах. Все выглядели уставшими, у двоих все еще текла кровь.

— Скинем их и побежали к разлому! — крикнул один из парней, несущих черноволосого юношу, чью броню словно облили кислотой и после ударили молнией.

— Даже не думай! — крикнула рыжеволосая девушка, выглядящая самой бодрой и целой из группы. Она шла впереди, рубя мешающую растительность мечом, исходящим серой дымкой.

Как раз в этот момент далеко позади в очередной раз громынуло. Пламенный всполох поднялся над деревьями.

— Битва все еще идет! — крикнул парень, помогавший девушке прорубаться. — Попадемся еще хоть одному монстру и поляжем! Вижу впереди пещеру, скорей туда!

Группа быстро переместилась к вымытой дождями ровной каменной площадке, у которой был вход в неглубокую выемку в скале.

— Мы должны позвать на помощь! — заявила невысокая девушка, сняв шлем и пригладив мокрые волосы. — Их же духовной атакой накрыло! Нельзя им здесь оставаться!

— О себе подумай, мы чуть не подошли! Не поняла, куда разлом ведет? Там монстры до четвертого класса! Такой нас плевком убьет! — огрызнулся парень, небрежно забросив безвольное тело внутри пещеры. — Дайте снаряды для игольника, я пуст.

Едва группа остановилась, как послышалось шипение, а также шелест росших вокруг площадки кустарников. Стайка крупных рогатых ящеров окружила их, медленно сжимая кольцо и не торопясь атаковать.

— Я на защите пещеры! Отвлеките их! — сразу решил один из парней, собирая магический удар.

— Резерв пуст! Свалюсь сейчас, — предупредил другой, метнув молнию. — Не вывезем! Их слишком много!

Стая монстров продолжала наступать, пока ведя себя осторожно и надеясь измотать противника. Запах крови сородичей только распалая их животную ярость и усиливал голод. Люди бросили попытки привести в чувства пострадавших и собрали остатки сил.

Невысокую девушку, что случайно отделилась от группы, сбили с ног ударом закрученных рогов, а секундой позже сверху ударил массивный хвост со светящимся костяным наростом. Она едва успела чуть сместиться, избегая смерти. Удар пришелся на предплечье, прогнув броню и с влажным хрустом сломав ей руку.

Уставших молодых магов теснили, отступать некуда.

Передо мной мелькали всевозможные пейзажи. Продвинутый мегаполис, полный летающих машин, покрытые мраком мертвые руины, в которых раскиданы светящиеся магией кристаллы, расплавленное поле от горизонта до горизонта...

Не понимаю, что это — галлюцинации? Настолько реалистичные картинки... После каждой пространство мерцало, и я несколько секунд видел сияние переливов тьмы и света. Разноцветные частицы то замирали, то проносились мимо, подобно мелким ледяным осколкам в свете прожекторов, как когда приходилось летать в разбитых ледяных кольцах.

Бесконечная пляска огней, странный шелестящий шум вокруг... Все это сбивало с толку, при этом я не ощущал движения или гравитации.

Никак не мог осознать происходящего, хаотично несясь сквозь непонятный мир.

Ледяная пустошь и сразу за ним обычный на вид лес, реки и озера... синее поле из чистого кристалла, а вокруг солнца в небе — два концентрических кольца гало. Очередное мерцание, перенос, и теперь солнце у самого горизонта подсвечивает островок зелени. Однако лучи быстро исчезают, словно их поглощает само пространство, и дальше властвует тьма и запустение, что не смеет слишком приблизиться к свету и жизни.

Мерцание, перенос.

Меняющийся, непрерывно искажающийся мир, бесконечные перемены, который мой разум не способен воспринять.

А сразу за ним — огромное каменистое поле с редкими растениями. Похожие на горы облака как будто рассекли исполнинским мечом, разделив небеса. Непрерывно скачут разряды молний и сверкают вспышки магии.

Все предельно... странно. Я не могу вдохнуть или пошевелиться. И ощущение... словно я целиком в воду погрузился — обволакивающее и слегка охлаждающее. Просто смотрю на смену картинок: снова леса, гористая местность, а за ними... зависшая в воздухе огромная водная сфера, в которой плещутся рыбы. Настоящий парящий океан.

И наконец — яркое белое пространство, пронизанное реками энергии, а в нем...

Очнулся я резко и сразу застонал. Мутило ужасно, ощущал себя как в тот раз, когда я с мужиками отключил в шагающих штурмовых роботах компенсаторы и бегал по полигону, поспорив, кто дольше продержится. Хотя нет, тогда было еще весело. А вот потом нас на этом поймал инструктор и на все следующие учения отрубил нам эти компенсаторы. И все это в десятой степени.

Болело абсолютно все, каждый кусочек тела. Каждая клеточка говорила, как ей плохо, и требовала сделать хоть что-то, а я не мог. Зрение в расфокусировке выдавало мне мешанину темных оттенков. Единственное, что дошло до разума: я все еще в скафандре, лежу горизонтально, и рядом кто-то есть. Голоса сливались в несвязный гул и звучали на повышенных тонах.

Получив осознание, что я вроде нахожусь в безопасности, успокоился. Если ранен и недееспособен, то лежи смирно — универсальное правило. Никаких сирен сквозь размытую пелену в разум не пробивалось.

Зато в голове всплывали последние события, и меня перевернуло.

Я жив, но как? Невозможно, чтобы я врезался в границу аномалии! Или Призрак развернул корабль, и максимального форсажа хватило, чтоб остановить нас в последний момент? Нет, я точно помню, что маршевый двигатель все так же не отвечал. Я, несомненно, влетел в яркое синее сияние на относительной скорости в несколько тысяч метров в секунду.

Тогда почему я жив? Наверное, пойму, когда меня откачают. Мертвое тело *так* болеть не может. Хотя нет, тело полностью цело — болит душа. Типичная тяжелая травма души, но не критическая. В худшем случае я больше не маг, в лучшем — скоро буду полностью здоров.

И что за галлюцинации я только что ловил? В тот момент я едва мог мыслить, почти не осознавал себя. Бредовый сон, но... полный деталей и осевший в памяти. Или мне подсознание намеки делает, что я долетался один, или... не знаю. Мысли потихоньку прояснялись и пробуждали память. Второе важное событие ударило в голову, словно молот.

КЕТЕР: сверхсущество, класс «неодолимый» — охренеть! Огромная формация магии! Узор, занимающий километры! Не десяток метров, как могут сильнейшие архимаги людей! Не сотню-другую, что показывали трансцендентные — километры! Подобное чудовище может дредноуты как мошек давить! Конечно, Призрак передал сигнал тревоги флоту, от такого только бежать подальше и надеяться, что ты ему не интересен. Кто там был?

Мозг лихорадочно вспоминал детали, меня мутило, что-то всплывало нехотя, тем более Призрак тараторил целые фразы за секунду... Владыка разрушения?

Ну, отлично, где-то вдали мелькнуло столь легендарное существо... Но тогда зачем Призрак звал флот? Хранители, кажется, были настроены дружелюбно, и исходя из их способностей — желай они зла нашей Империи, мы бы просуществовали пару минут, и это по самому оптимистичному прогнозу. Тогда зачем бить тревогу, когда обнаружил... ее? Ладно, не хочу даже вспоминать, в каком облике предстало существо, которое с видимой легкостью стерло готовую взорваться звезду. Психика дороже, когнитивный диссонанс мне сейчас не нужен.

Важнее другое... оно... она спасла меня? Чего вдруг? Да и в аномалию я все же влетел.

Ничего не понимаю.

Хотя нет, одно безоговорочно осознаю: Михаэль, ты долетался. Риск нахождения за периметром безопасности уже не ощущался, и именно в тот момент, как говорится, судьба подкинула мне нестабильных АМ-ячеек в трюм. Или это Хранитель постарался? Да нет, быть не может.

В голове множились вопросы без ответа, пока я лежал, и тут меня кто-то грубо встряхнул.

Что за идиот? Как так можно с ранеными?

— Эйгон! Эйгон, поднимайся! Монстры нападают, мы за вас подышать не станем! — возмущенно требовал нависший надо мной. В этот момент я вообще перестал понимать происходящее, кое-как сфокусировав взгляд на... парне в средней пехотной броне.

— Что?

— Ар, они в бессознанке... Побежали!

— Не смей, трус! — ответил ему другой голос. — Даже не думай бросать их!

— Если побежишь, я позабочусь, чтобы все Дома знали об этом! Давай, ничтожество! Есть у тебя яйца или нет?! — прикрикнул уже третий, причем тоже женский голос. Я же кое-как принял сидячее положение, поняв, что нахожусь в большой пещере, поросшей у входа зеленью. Начался вялый магический бой с применением легкого оружия. Судя по звукам и вспышкам — кинетика и маломощные лазеры.

Люди обороняли вход в пещеру, запуская защиты с отчетливыми стихийными эффектами, и металы разнообразную магию. Все в бронескафах среднего класса: уже неудобно сидеть в пилотском кресле, но еще не слишком сковывает движения. Странная броня. Кто-то постреливал из тяжелых магнитных пистолетов — какие-то игольники, но маломощные, толку мало. Шкуры монстров, с которыми сражались люди, едва пробивало.

От их магии проку немногим больше. Видимый эффект имели только атаки рыжей девушки, бросавшей сосульки. Влага собиралась из ближайшего окружения, замораживалась и отправлялась в цель. Магия упрочняла заостренный лед и придавала хорошее ускорение.

Врагами оказались массивные ящеры-переростки метра полтора в холке и с парой завитых рогов на головах. Твари шипели, скаля ряды острых игловидных клыков, блестящих чем-то желтым и склизким, и похожую слизь плевали в барьеры людей.

Зеленая с коричневыми полосками чешуя держала удар, да и магические покровы имелись, пусть и никчемные. Мно-

гие монстры уже были ранены, алая кровь струилась по телам, но они продолжали наступать. Часть людей пыталась перетянуть их внимание на себя, бегая по каменистой площадке перед пещерой, на которой валялась уже пара трупов таких же тварей.

Меня мутило, в голове крутилась мысль, что надо бы помочь, но мне требовалась еще хотя бы пара минут. Я неспешно встал, держась за стену. Все казалось слишком непривычным, но лишние мысли пока отошли на второй план. Не понимаю, что я тут делаю, но мы в боевой обстановке в мана-активном мире, в зоне повышенного фона маны. Сначала надо убить агрессивных монстров... Только магию в ближайшие часы лучше не применять, иначе рискую вырубиться, усугубив травму души. Но молодняк спасти в моих силах.

У людей явно заканчивался боезапас: некоторые убрали игольники. Видимо, боеприпасы закончились. Бойцы выхватили с магнитных креплений на спине холодное оружие и ринулись на гигантских ящериц. Интересно, что я без шлема так же, как рыжая и темноволосый парень... Хотя один шлем валяется в стороне. Он его уронил, что ли?

Я опустил взгляд. В пещере лежал еще один человек. Броня специфичным образом оплавлена, правую перчатку вообще сняли, так что видны небольшие поверхностные ожоги, похожие на кислотные. Сама печатка едва не рассыпается ломкой трухой. Эффект от чистой астральной энергии, его хорошо накрыло, но он жив.

— А-а-а! — завопил кто-то, и я повернулся к сражающимся. Ящер вцепился парню в руку. Огромные зубы частично обломались об броню, но в основном смогли пробить рукав скафандра, и ящерица стала мотать человека из стороны в сторону.

Пещеру уже никто не защищал, все отчаянно бились, чем могли. Темноволосый парень ринулся вперед, занося меч, и стал рубить ящера полыхнувшим огнем лезвием. Однако тут же получил удар толстым хвостом и отлетел спиной вперед, как подорванный шлюз корабля. Ему не повезло — ударился о камень у входа в пещеру спиной и затылком, затихнув. Надеюсь, вырубился, а не мертв.

— Убейте их, рубите! — взвизгнул другой парень.

Укушенный все же сосредоточился и послал луч света прямо в небольшой глаз ящерицы, оставшейся без щитов. Наполовину ослепшее магическое создание болезненно зашипело и выпустило жертву. Впрочем, парень сделал несколько шагов назад, выдав еще пару никчемных лучей света, и отрубился.

— Зак, прикрой!

Ящерица уже собиралась плюнуть в него, но в огромную обожженную рану ударило несколько льдинок. Рыжая девушка не упустила момент и ударила в поврежденное место своим клинком.

— Ха! — крикнула она. Меч ускорился в руках и, вспыхнув холодом и теневой дымкой, ушел глубоко в тушу заматавшегося монстра. Из раны вырывались серые всполохи, и ящер обмяк.

У людей кончались силы. Пока они кое-как прикрывали друг друга, но боеспособных почти не осталось.

Парень, что бил молниями, отпрыгнул к девушке, пока она вытаскивала свой меч из туши. Синий разряд электричества с треском рассек воздух, но щит другого ящера выдержал. Кажется, этот удар стоил парню последних сил, и он стал оседать на землю с истощением резерва. Плевок монстра ударил по его защите и... пробил. Он был в броне со шлемом, однако часть желтой дряни попала в глубокие дыры, из одной даже шли кровавые подтеки.

Парень визгливо завопил, пытаясь стряхнуть с себя жижу, что вполне успешно портила поверхность брони. Встал на четвереньки, чтобы едкая дрянь стекала вниз, но в итоге просто распластался на земле и замер. Девушка осталась одна против трех ящеров, хоть один и был сильно побит, весь в ожогах и поверхностных ранах.

Так, пора вмешаться, или тоже сдохну. Пошел вперед, окончательно покидая пещеру. Ящеров покروшили знатно — слабые существа. Но у этой группы должно было хватить сил справиться, если принять увиденное за средний уровень сил и оснащения.

Девушка стояла ко мне спиной, темно-серый бронескаф слегка поблескивал на ярком солнце. Пластины брони хорошо смещались, обеспечив максимальную подвижность и при

этом не скрывая изящную фигуру. Она вполне успешно уклонялась от плевков и ударов, отступая к пещере. Удары льдинок перетягивали на нее все внимание, не позволяя ящерам заняться «консервами».

Одновременно благородно и глупо. И все же я бы ее похвалил. Если бы не...

Силы иссякли, рыжая оступилась и едва не упала, когда я уже бежал к ней, чувствуя чрезмерный вес скафа, в котором явно сдохли усилители. Да и вообще ощущал себя медленным и заторможенным.

Рептилии заставляли ее отступать по кругу, готовясь к атаке. Девушка, встав боком, мазнула по мне взглядом и снова сосредоточилась на противниках. Выглядела она испуганной, но сдаваться не собиралась.

— Ха! — вскрикнула она, сделав вертикальный выпад... Быстро и удар хорошо поставлен, впечатляет. Меч оставил глубокую рану на носу и пасти монстра, заставив его громко шипеть и мотать головой из стороны в сторону, разбрызгивая кровь.

— Осторожно! — едва успел крикнуть я, видя, как другой ящер плавно обходит жертву, примеряясь для рывка. Осталось всего трое, но они хорошо действуют в стае.

Поздно, она его заметила и попыталась сразу атаковать таким же вертикальным ударом, но монстр удивительно ловко извернулся, прыгнув в сторону и одновременно крутанувшись. Рыжую догнал удар тяжелым хвостом с настоящей булавой на кончике, угодив точно в живот. Щит не удержал такой силы, и она улетела в густой кустарник за каменной площадкой. Болезненный крик оборвался вместе с треском веток. Неудачно приземлилась, надеюсь, не разбила голову.

А сейчас будет больно...

Дирнуин — призыв меча в правую руку.

Душу неприятно кольнуло, а рука уже сжимается на рукояти возникшего из воздуха клинка. Восемьдесят сантиметров элитной магической стали показались как никогда тяжелыми. Краем глаза видел в руке черное лезвие, покрытое сложным золотым руническим узором. У меча есть внутренний накопитель маны. Надо управиться быстро, пока он не закончился, самому применять магию не стоит.

Два ящера уже обратили внимание на меня, третий все еще шипел и мотал головой, разрубленная пасть оказалась для него крайне болезненной раной.

Кромка лезвия меча засветилась светло-желтым, раскаляясь до огромной температуры. Руны засияли, возникли волны золотой энергии Созидания.

Я невольно улыбнулся. Давненько магических монстров на шашлык не нарезал. Интересно, как им понравится сочетание острейшего раскаленного лезвия и истекающего из него чистейшего кислорода? Реакция горения в любых условиях!

Первая ящерица плюнула в меня сгустком вязкой желтой жижи, заставив резко отклониться влево. Прыжок вперед и уклонение, я не позволил себя укусить. Сразу пара шагов назад, уворачиваясь от удара хвоста-булавы, и резкий взмах.

Ящерица болезненно зашипела, раскаленный клинок срезал четверть хвоста. Пахнуло паленой плотью, а мне пришлось уходить от укуса второй рептилии. Резкий разворот, и кончик клинка врезался по касательной в шею. Из раны вырвался всполох пламени с черным дымом.

Даже с моим никуда не годным физическим состоянием защита этих тварей казалась не прочнее декоративного пластика на третьесортных станциях: надавишь неаккуратно, и он трескается.

Монстр отпрыгнул от меня, а я уже разворачивался в выпаде на первую ящерицу, которая явно очень захотела моей крови. Целюсь в мозг, но рефлекс у монстра неплохие. Впрочем, дистанция недостаточна. Мелькнувший черный клинок с очередной вспышкой пламени разделил пасть, как сделала недавно рыженькая.

Что, не нравится?! Уже не так уверен, что я сойду за обед?

Прыжок вперед, смена стойки и укол точно в область шеи. Идеальный удар, в самый центр. Бьющееся в агонии существо чуть не вырвало клинок из руки, но я крепче сжал рукоять, не прекращая двигаться на монстра и вгоняя клинок еще глубже. Из раны били языки пламени, в лицо ударил смрад паленого мяса. С этого хватит.

Резко вырываю меч и отпрыгиваю назад. Мимо галопом пролетает третий ящер — тот, которого ранила девчужка. Хотел ударом рогов с ног сбить, даже момент подгадал, умный

какой. Кровь из раны на пасти уже почти не капает: хорошая регенерация у них!

Напрягаю мышцы до предела, медленный удар, но бью точно по хребту. Монстру не хватило прыти. Самый кончик перебивает позвоночник, и острие уходит глубоко в брюхо твари, оставив такую рану, что ни одно обычное существо не выживет.

Краем глаза ловлю движение, ветки трещат. Последний ящер быстро драпал через густой лес из невысоких кривых деревьев, оставляя кровавый след из раны на шее. Пускай, тут хватит на шашлык всему отделению... Отставить шуточки!

Я облегченно вздохнул, отключив активные эффекты меча и оглядевшись. Тихо, мы в гористой низине... Вроде я в относительно безопасной зоне, а значит, пора задавать вопросы.

Какого черта? Что я здесь делаю? Кто эти люди вокруг? Хотя нет, с ними-то понятно: мои одноклассники...

Эм-м?.. Чьи одноклассники? Мои сверстники — такие же лбы среднего возраста, люди за пятьдесят, а этим двадцать — двадцать три. Погодите, так я же... Стоп-стоп... память говорит, что я тут на каком-то практическом экзамене по охоте в осклке...

Я шокированно уставился на свои руки, отозвав Дирнуин, что тут же растворился облачком энергии в воздухе и улетел в мою душу. Совершенно незнакомая броня, руки мельче. И меня... недавно назвали Эйгоном.

О, бескрайняя пустота, у меня два набора воспоминаний! Я помню... целую жизнь! Пусть и не особо длинную, но жизнь!

Так кто я? Михаэль Кассадайн — уверен. Но вместе с тем где-то там... Эйгон Ауэр.

А вот теперь я понимаю еще меньше. Мне как-то подгрузили чужие воспоминания? Нет, руки же... Меня в чужой разум? Но себя я ощущаю именно Михаэлем. А Эйгон... как будто я досконально заучил биографию человека, вплоть до самых личных эпизодов жизни. Настолько проникся его персоной, что начинаю ассоциировать себя с ним и путаю, какой из давних полузабытых жизненных эпизодов его, а какой мой.

Я снова застонал, но уже не от боли, а от осознания ситуации.

Глава 2 Невозможный мир

С пришедшим осознанием ситуации начала нарастать мигрень.

Так, давайте еще раз. Я — Михаэль Кассадайн, уволившийся пилот Имперского флота. У меня есть... или до недавнего времени был выкупленный легкий разведчик с повышенной автономностью, модель АРС-4112 «Квант». Я назвал его «Призрак», поставил на него полный искин и дал ему то же имя. Четко помню последние почти четыре стандартных года полетов на нем.

Но теперь у меня полный набор воспоминаний Эйгона Ауэра. Он — выпускник ВАМИ: Высшей академии магов Иллиона, элитного учебного заведения с магическо-военным уклоном. Он является первым сыном главы рода и станет следующим патриархом. А живем мы в Иллионе... Осколке.

Чтоб мне в черную дыру упасть. Я внутри аномалии Расслоения реальности. И тут... целый мир, населенный обычными людьми. Много миров: клочков земли, ограниченных непроницаемым полем.

Я поднял глаза к небу глубокого синего оттенка, словно сейчас ранний вечер. В нем виднелись более светлые синие прожилки и ни одной звезды, их тут не бывает. Дико для меня и... обыденность для Эйгона.

— Трындец... — в сердцах протянул я.

Неожиданно детали хотя бы одной головоломки сложились — слияние душ. В аномалию прошел не корабль, только душа. И каким-то образом она влетела в это тело так, что началось слияние душ. Более сильная, то есть моя, оказалась доминирующей, потому я — основная личность. А воспоминания Эйгона немного дырявые и как будто «очень хорошо знаю, но не совсем мое». И я это пережил? С такой удачей я любое казино могу ограбить абсолютно легальным способом.

В душе боролись страх, удивление и восторг. Ничего не мог поделать с последним, ведь этот мир удивительнее любых серьезных предположений об аномалии. Исследователи выдвигали теории о многомерном мире, в котором даже могла бы существовать определенная жизнь. Но то, что он будет

«нормальным», один из наименее вероятных сценариев. Доля процента на уровне статистической погрешности.

Тут ожидали увидеть или простейшие организмы, или энергетов. Даже предполагалось, что внутри имелась высокая вероятность выживания так называемой «многомерной тени». Редкий вид существ астрала с экстрамерной внутренней структурой, существующий сразу на нескольких слоях того плана. Причудливое создание, и все же их засилье тут считалось в пять сотен раз более вероятным, чем наличие людей.

И та галлюцинация... или реальность? Я встретил кого-то, будучи... душой без тела. Как я мог оставаться в сознании? Души людей не могут мыслить без мозга. Это был сон или реальность и результат аномальности пространства?

Я стоял в прострации осознания, словно подключившись наконец к памяти Эйгона и проговаривая про себя ключевые моменты, прокручивая образы, но в поле зрения что-то двинулось.

В небе на летном движке приближался солдат в легком черном скафандре. В правой руке он нес крупную винтовку. Вовремя, чтоб тебя! Это один из солдат Мёбиусов? Их же разлом.

— Сюда, срочно нужен целитель и помощь! — крикнул я... на непривычном языке. Я знал два языка, но пока задвинул это на второй план.

Я помахал ему рукой, пока он осматривал местность. И тут у меня взбунтовалась интуиция — он направил винтовку в сторону, куда улетела рыженькая, рядом появился готовый выстрелить сгусток тени.

Без раздумий я рванул к месту, в которое он целился. Едва «вспомнил» заученную Эйгоном голосовую команду броне.

— Система, перезагрузка щита.

Тщетно, вокруг лишь заискрили энергетические цепи — защиты нет. Зато я уже вопреки боли выстраивал заклинание щита. Плевать на риск. Мана подчинялась нехотя, поврежденная душа протестовала, но это мой отряд, а своих я буду защищать.

Громыкнуло, у мужика крупнокалиберная винтовка с разрывными патронами. Кусты, куда улетела девушка, прошило,

но в условиях этого осколка да сквозь зелень... я не опоздал. Он промазал, всего лишь разбив булыжник около нее.

Рыжая скатилась в небольшой овражек, куда во время дождей стекала вода. Волосы растрепаны, лежала она лицом вниз, но аура есть — жива. Пока жива, и снаряд удачно угодил со стороны ног за камень.

Быстро нарастающие в воздухе узоры уже сформировали мощное щитовое заклинание. Повторный выстрел лишь гулко громыхнул о полупрозрачную магическую стену, продолжая раскидывать плотный кустарник. Последовавшая за ним теневая магия бессильно растеклась по поверхности, окончательно уничтожая ближайшие растения.

Листья желтели и осыпались пылью, тонкие ветви ломались, так что теперь мы прекрасно видели друг друга. Но сил зарядить ответной атакой под таким давлением у меня не было!

Снова грохнуло, благо неудавшийся убийца молодых девушек не мог пробить мой щит. И... решил пойти в лобовую, одним движением убрав винтовку за спину на магнитный захват и выхватив артефактный меч.

— Ну иди сюда, — я сощурился, начав незаметно строить заклинание любимой магии. Теперь щит был без нагрузки, уже даже начал распадаться... Мана подчинялась все хуже, но мне оставалось только стиснуть зубы и терпеть. Нельзя в таком состоянии магию применять!

Пока он летел в ближний бой, я едва-едва успевал завершить простейшую вариацию любимого заклинания. Объятый тенью клинок влетел в еще державшийся щит и на несколько секунд увяз в нем. Посыпались искры маны, но я не пытался удержать защиту. Остановить чужую ауру при такой массе удара не выйдет.

Призыв Дирнуина.

Готовый рассечь мне голову удар останавливает возникший черный клинок. Меч врага надрезает, а мои ноги подгибаются под силой атаки, но я уже смещаю корпус, чтобы пропустить убийцу мимо.

Контроль массы.

Едва заверщенное заклинание активируется, направляю всю мощь его эффекта через меч как проводник. Всей силой продавливаю сопротивление ауры врага.